

Экологические споры: практика и проблемы правового регулирования

У. Рахымгожина, судья Специализированного межрайонного экономического суда Павлодарской области

Сочетание экономического роста и обеспечения благоприятной окружающей среды принято в качестве исходного начала стратегии устойчивого развития, выработанной международным сообществом. В современных условиях охрана окружающей среды становится не просто важнейшим, но и неотъемлемым условием любой экологически значимой хозяйственной деятельности, то есть экономическое развитие должно быть экологически безопасным.

Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре прошлого года была выдвинута глобальная международная программа «Зеленый мост», поддержанная членами Общевосточноевропейской конференции министров по окружающей среде и развитию, экономической и социальной комиссией ООН для Азии и Тихого океана, Европейской экономической комиссией ООН и другими международными организациями.

Кроме того, в Послании Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» говорится, что «все добывающие предприятия должны внедрять только экологически безвредные производства, к 2025 году мы должны полностью обеспечить собственный рынок горюче-смазочными материалами в соответствии с новыми экологическими стандартами, мы должны создать национальные конкурентоспособные бренды с акцентом на экологичность...».

В настоящее время все более важное значение приобретает фактор экономической эффективности любой деятельности, так или иначе направленной на оздоровление окружающей среды и рационализацию использования природных ресурсов, для чего внедряются но-

вые безотходные, малоотходные, ресурсосберегающие технологии, современные очистные сооружения и другое.

Однако, как показывает судебная практика, в законодательстве отсутствуют гибкий механизм платы за загрязнение, льготное налогообложение деятельности, связанной с охраной окружающей среды (существующие в развитых Европейских странах так называемые «зеленые» налоги), поддержка предпринимательской, инновационной деятельности, направленной на охрану окружающей среды, и другие меры, стимулирующие предпринимателей со-

кращать количество образующихся отходов, выбросов и сбросов в окружающую среду и пов-

Указанные в Экологическом Кодексе Республики Казахстан меры стимулирования так и остаются невостребованными по причине отсутствия в законодательстве необходимых норм, устанавливающих конкретные способы их реализации.

торно использовать отходы производства, то есть законодательством не предусмотрены способы экономического стимулирования охраны окружающей среды предприятиями.

Указанные в Экологическом Кодексе Республики Казахстан (далее — ЭК РК) меры стимулирования так и остаются невостребованными по причине отсутствия в законодательстве необходимых норм, устанавливающих конкретные способы их реализации.

В качестве примера можно привести дело по иску Департамента экологии Павлодарской области (далее — Департамент) к ТОО «М» (далее — ТОО) о возмещении ущерба, причиненного окружающей среде путем несанкционированного размещения отходов производства и потребления на территории предприятия без специального разрешения на эмиссии, что, по мнению Департамента, является нарушением пункта 2 статьи 288 ЭК РК.

Судом было установлено, что ответчиком отходы приобретались у третьих лиц для последующей переработки и использовались им в производственной деятельности как вторич-

ное сырье для изготовления строительных материалов. Из заключения государственной экологической экспертизы по оценке воздействия на окружающую среду площадки для сортировки и подготовки промышленных отходов к утилизации следовало, что предприятие занимается заготовкой, хранением, подготовкой к переработке и реализации черных металлов, а также выполнением работ и услуг, связанных с сортировкой и подготовкой промышленных отходов к утилизации. Площадка для сортировки и подготовки промышленных отходов к утилизации свободна от застройки, спланирована, почвенно-плодородный слой отсутствует, так как территория освоена ранее.

Суд посчитал, что в данном случае деятельность ТОО направлена именно на утилизацию отходов и уменьшение объемов их образования, для чего им была внедрена технология переработки производственных отходов на металлургических предприятиях по производству строительных материалов. Следовательно, отходы, приобретенные ТОО у третьих лиц, не утратили полностью свои потребительские качества после обращения в установленном законодательством порядке в собственность, не относятся к отходам и рассматриваются как материалы (вторичное сырье). Таким образом, ТОО не размещает отходы производства и потребления в окружающую среду, а использует их в качестве вторичного сырья для производства строительных материалов.

Кроме того, в соответствии с пунктами 5.2 и 5.3 перечня мероприятий по охране окружающей среды, утвержденного приказом Министра охраны окружающей среды Республики Казахстан № 273-П от 27 сентября 2005 г., приобретение и внедрение технологий по сбору, транспортировке, обезвреживанию, использованию и переработке любых видов бесхозных отходов, а также строительство установок, производств, цехов для получения сырья или готовой продукции из отходов производства и потребления являются природоохранными мероприятиями. В связи с этим, по мнению суда, каких-либо специальных дополнительных разрешений, кроме положительного заключения государственной экологической экспертизы по оценке воздействия на окружающую среду площадки для сортировки и подготовки промышленных отходов к утилизации, в данном случае не требуется.

В соответствии с пунктом 1 статьи 288 ЭК РК физические и юридические лица, в процессе хозяйственной деятельности которых образуются отходы, обязаны предусмотреть меры безопасного обращения с ними, соблюдать экологические и санитарно-эпидемиологические требования и выполнять мероприятия по их утилизации, обезвреживанию и безопасному удалению.

Увеличились объемы перевалки нефти в нефтепровод Атасу – Алашанькоу до 11 млн 828 тыс. тонн, что превышает показатель аналогичного периода 2012 г. на 1 млн 427 тыс. тонн, или на 14 %.

Не изменились объемы транспортировки нефти по участку Атырау – Самара магистрального нефтепровода Узень – Атырау – Самара: за 12 месяцев 2013 г. было прокачано 15 млн 376 тыс. тонн нефти.

Налив нефти в танкеры в порту Актау с использованием мощностей АО «КазТрансОйл» составил 5 млн 995 тыс. тонн. По сравнению с 2012 г. объем налива нефти снизился на 530 тыс. тонн, или на 8 %.

Объем перевалки нефти в систему магистральных нефтепроводов «Каспийский трубопроводный консорциум – К» за 12 месяцев 2013 г. составил 3 млн 625 тыс. тонн – меньше, чем за аналогичный период 2012 г., на 343 тыс. тонн, или на 9 %.

Транзит российской нефти по участку нефтепровода «ТОН-2», расположенному на территории Республики Казахстан, по итогам 2013 г. составил 6 млн 533 тыс. тонн, что на 1 млн 12 тыс. тонн, или на 18 %, выше показателя аналогичного периода 2012 г. (за 12 месяцев 2012 г. – 5 млн 520 тыс. тонн нефти).

Грузооборот по системе магистральных нефтепроводов АО «КазТрансОйл» за 12 месяцев 2013 г. составил 36 млрд 994 млн тонно-километров. Относительно планового показателя грузооборот увеличился на 3 %, или на 1 млрд 89 млн тонно-километров, а относительно аналогичного периода прошлого года – на 2 млрд 464 млн тонно-километров (рост на 7 %).

Пресс-служба АО «КазТрансОйл». 14.01.2014

Атырауский НПЗ утверждает, что в 2013 г. не превысил лимит по выбросам загрязняющих веществ

ТОО «Атырауский нефтеперерабатывающий завод» (АНПЗ) (дочерняя организация АО «КазМунайГаз – переработка и маркетинг») сообщает, что в 2013 г. завод не превысил разрешенный лимит по выбросам загрязняющих веществ в атмосферу и сбросам загрязняющих веществ со сточными водами.

На территории санитарно-защитной зоны завода установлены автоматические станции контроля качества атмосферного воздуха для оперативного реагирования на загрязнения атмосферы. Указанные станции не фиксировали превышения предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ от деятельности предприятия. Регистрация превышения предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ наблюдалась при направлении ветра от станции в сторону завода.

В связи с реализацией крупных проектов на АНПЗ санитарно-защитная зона согласно санитарным нормам составляет 1000 м от источников загрязнения.

Согласно пункту 3 статьи 288 ЭК РК места временного хранения отходов предназначены для безопасного хранения отходов сроком не более трех лет до их восстановления или переработки или не более одного года до их захоронения.

В пункт 3 были внесены изменения в соответствии с Законом Республики Казахстан от 3 декабря 2011 г. № 505-IV, и в новой редакции указанная норма была изложена так: *«Места размещения отходов предназначены для безопасного хранения отходов в срок не более трех лет до их восстановления или переработки или не более одного года до их захоронения»*, то есть вместо слов «размещения отходов» употреблены слова «места временного хранения отходов».

Безусловно, указанные изменения внесли ясность в правоприменительную практику, поскольку «размещения отходов» и «временное хранение отходов» разные понятия.

Согласно пунктам 27 и 29 статьи 1 ЭК РК размещение отходов — это хранение или захоронение отходов производства и потребления, а хранение отходов — это складирование отходов в специально установленных местах для последующей утилизации, переработки и (или) уделения.

Определенные вопросы вызывают методы определения размера ущерба, причиненного окружающей среде.

Понятие «ущерб окружающей среде» как вреда, причиненного природной среде и здоровью населения, а также сопряженных с этим вредом убытков однозначно не раскрыто. Согласно пункту 42 статьи 1 ЭК РК ущерб окружающей среде — это загрязнение окружающей среды или изъятие природных ресурсов свыше установленных нормативов, вызвавшее или вызывающее деградацию и истощение природных ресурсов или гибель живых организмов.

Таким образом, факт причинения вреда окружающей среде характеризуется квалифицирующим признаком, а именно — наступившими последствиями в виде деградации естественных экологических систем и истощения природных ресурсов. Однако вид и форма деградации конкретных объектов не определены ни законом, ни подзаконными актами, в связи с чем невозможно установить событие причинения вреда и объективно оценить наступившие в результате этого негативные последствия.

Возникающая неопределенность порождает многочисленные споры о том, по каким критериям следует устанавливать факт причинения вреда окружающей среде при решении вопроса о его возмещении.

Для исчисления размера вреда и предъявления претензии не требуется установления самого факта причинения вреда, а достаточно лишь зафиксировать факт нарушения природоохранного законодательства.

Требования возмещения вреда, причиненного окружающей среде, должны быть мотивированными, содержать ссылки на нормы материального и процессуального права, доказательства прямого действительного ущерба и доказательства причинно-следственной связи между противоправными действиями или бездействием виновного лица и причиненным ущербом.

«Правила экономической оценки ущерба от загрязнения окружающей среды», утвержденные Постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 июля 2007 г. № 535 (далее — Правила), не предусматривают пред-

оставление доказательств причинения вреда природному объекту, не устанавливают критерии загрязнения природного объекта, критерии его деградации, которые должны служить основанием для квалификации действий природопользователя и предъявления к нему требований возмещения причиненного вреда.

Как показывает судебная практика по экологическим спорам, для исчисления размера вреда и предъявления соответствующей претензии не требуется установления самого факта причинения вреда, а достаточно лишь зафиксировать факт нарушения природоохранного законодательства (причем любого), и уполномоченный орган со ссылкой на вышеуказанные Правила составляет расчет экономической оценки ущерба.

Согласно Правилам, вред имеет субъективную природу и не связан с деградацией природного объекта, а зависит от величин разрешенных уполномоченным органом загрязняющих веществ, представленных в разрешении на эмиссии.

Таким образом, причинно-следственная связь между совершенным деянием и наступившими последствиями, как правило, не устанавливается, а событие причинения вреда природному объекту зачастую определяется на основании факта привлечения к административной ответственности по результатам экологической проверки.

Данный подход фактически исключает возможность соблюдения принципов равноправия и состязательности сторон, предусмотренных процессуальным законодательством, поскольку при рассмотрении споров о возмещении вреда окружающей среде истцы всегда оказываются в заведомо преимущественном положении.

При таком положении Правила практически превращают возмещение вреда, причиненного окружающей среде, в источник пополнения бюджета, и государство становится «материально

заинтересованным» в сохранении и даже ухудшении сложившейся ситуации, что не отвечает Глобальной международной программа «Зеленый мост».

Согласно пункту 10 статьи 495 Налогового Кодекса Республики Казахстан (далее — НК РК) за эмиссии в окружающую среду сверх установленных нормативов ставки платы увеличиваются в десять раз.

Правовая природа указанной нормы однозначно не раскрыта, поскольку на практике при нарушении требований экологического законодательства в отношении природопользователя одновременно применяются меры гражданско-правовой ответственности в виде возмещения вреда, причиненного окружающей среде, административная ответственность в виде штрафа и плата за эмиссии сверх установленных нормативов в десятикратном размере, предусмотренные Налоговым Кодексом Республики Казахстан. Таким образом, одновременно возникают основания для наступления двух видов имущественной ответственности за одно и то же деяние — эмиссии сверх установленных нормативов.

Следует отметить, что согласно статье 55 НК РК выплаты за эмиссии в окружающую среду — это обязательные платежи в бюджет. Следовательно, цель их уплаты не заключается в возмещении ущерба, причиненного окружающей среде, а эмиссии сверх установленных нормативов — это загрязнения окружающей среды, влекущие ущерб, требующий возмещения.

Согласно пункту 43 статьи 1 ЭК РК эмиссии в окружающую среду — это выбросы, сбросы загрязняющих веществ, размещение отходов производства и потребления в окружающей среде, вредные физические воздействия, размещение и хранение серы в окружающей среде в открытом виде.

Согласно пунктам 1 и 3 статьи 108 ЭК РК экономическая оценка ущерба, нанесенного окружающей среде, — это стоимостное выражение затрат, необходимых для восстановления окружающей среды и потребительских свойств природных ресурсов.

Экономическая оценка ущерба от загрязнения атмосферного воздуха и водных, земельных ресурсов сверх установленных нормативов, а также от размещения отходов производства и потребления, в том числе радиоактивных, сверх установленных нормативов определяется прямым или косвенным методами согласно правилам, утверждаемым Правительством Республики Казахстан.

В соответствии со статьей 109 ЭК РК вред от загрязнения окружающей среды определяется по прямому либо по косвенному методу. Прямой метод экономической оценки ущерба состоит в определении фактических затрат,

В связи с расширением границы г. Атырау в санитарно-защитную зону АНПЗ попали дома жилого массива «Левая Перетаска», жители которого будут переселены до завершения строительства комплекса глубокой переработки нефти. Продолжаются работы по обустройству и озеленению территории санитарно-защитной зоны завода со стороны селитебной зоны общей площадью 16,0 га.

С 2005 г. в рамках мер по реализации Комплексной экологической программы АО НК «КазМунайГаз» на АНПЗ производится очистка нефтезаводского газа от серосодержащих соединений на установках, а также замещение совместно с природным газом адекватного количества жидкого топлива в топливном балансе завода, сжигаемых в технологических печах и котлоагрегатах заводской ТЭЦ. Это позволило уменьшить выброс сернистого ангидрида в атмосферу с дымовыми газами в 2013 г. по сравнению с 2005 г. на 88,7 % (с 3 549 до 401,8 тонн). Количество сернистого и малосернистого жидкого топлива в топливном балансе завода в 2013 г. по сравнению с 2009 г. сокращено на 79,3 % (с 30 172 до 6 246 тонн).

В целом по итогам 2013 г. АНПЗ направлено на природоохранные мероприятия 2 904 348 тыс. тенге, в том числе: на охрану воздушного бассейна — 1 014 077 тыс. тенге, охрану флоры и фауны — 24 830 тыс. тенге, внедрение современных систем управления и безопасных технологий — 1 606 576 тыс. тенге, экологическое просвещение населения — 5 483 тыс. тенге, обращение с отходами производства и потребления — 253 382 тенге.

«На технологической установке ЭЛОУ-АВТ-3 после замены печей с модернизацией блока утилизации дымовых газов достигнуто сокращение удельного расхода топлива на единицу перерабатываемой нефти в два раза и, следовательно, сокращено количество выбрасываемых загрязняющих веществ в атмосферу», — отметил Абдулла Бикбаев, директор департамента по охране труда, окружающей среды и промышленной безопасности ТОО «АНПЗ». Так, в результате оснащения блока вакуумной разгонки мазута установки ЭЛОУ-АВТ-3 современной вакуумсоздающей системой достигнуто сокращение сброса загрязняющих веществ со сточными водами на 0,43 тонн/год, снижение расхода сжега жидкого топлива на 1940 тонн/год, топливного газа — на 1,7 млн м³/год, объема потребляемой оборотной воды на барометрические конденсаторы — на 8,6 тыс. м³/год.

С началом выпуска в 2006 г. экологически чистых дизельных топлив стандарта Евро-4 и автобензинов стандарта Евро-2 АНПЗ в несколько раз сократил выбросы загрязняющих веществ с выхлопными газами в атмосферу региона. С выходом на проектную мощность комплекса по производству ароматических углеводородов в 2014 г. АНПЗ будет производить автобензины стандарта Евро-4. Пуск в эксплуатацию комплекса глубокой переработки нефти позволит АНПЗ выпускать экологически чистые моторные топлива стандарта Евро-5.

необходимых для восстановления окружающей среды, выполнения деградировавших природных ресурсов и оздоровления живых организмов посредством наиболее эффективных инженерных, организационно-технических и технологических мероприятий.

В пункте 2 статьи 109 ЭК РК предусмотрено, что должностные лица уполномоченного органа в области охраны окружающей среды в первую очередь рассматривают возможность осуществления мероприятий по восстановлению окружающей среды лицом, нанесшим ущерб окружающей среде. Соответствующие обязательства по проведению мероприятий по восстановлению окружающей среды излагаются в гарантийном письме лица, нанесшего ущерб окружающей среде, с указанием конкретных мероприятий и сроков их проведения. Стоимость мер по ликвидации последствий ущерба определяются по их рыночной стоимости.

Видимо, по замыслу законодателя, прямой метод определения ущерба по стоимости восстановительных мероприятий должен применяться в приоритетном порядке, поскольку это позволяет добиться от предприятий немедленного принятия мер по устранению последствий загрязнения и соответствует одному из основных принципов экологического законодательства — обязательность превентивных мер по предотвращению загрязнения окружающей среды и нанесения ей ущерба в любых иных формах.

Однако, как свидетельствует практика, зачастую уполномоченные органы, то есть территориальные департаменты по экологии и природоохранные прокуроры, не выясняют, возможно ли проведение восстановительных мероприятий и сразу предъявляют претензии о возмещении ущерба по косвенному методу, при этом они рассматривают плату за негативное воздействие на окружающую среду как источник пополнения бюджета.

Например, к индивидуальному предпринимателю был предъявлен иск о возмещении ущерба окружающей среде, вызванного самовольным снятием плодородного слоя почвы с земельного участка вдоль бывших дач на площади 0,328 га, в объеме 984 куб. м. Согласно экономической оценке ущерба, размер причиненного ущерба составил 1 220 160 тенге. В ходе судебного разбирательства было установлено, что ответчик обращался к истцу с гарантийным письмом, где обязался восстановить плодородный слой почвы путем проведения рекультивации с указанием конкретных мероприятий и сроков их проведения. Истцом обращение не было рассмотрено.

В ходе рассмотрения указанного дела истцом был поднят вопрос о рыночной стоимости мер по ликвидации последствий ущерба, что предусмотрено пунктом 3 статьи 109 ЭК РК. Истец считал, что ответчик обязан рассчитать стоимость мер по ликвидации последствий ущерба и выполнить работу на указанную сумму.

Суд посчитал, что ответчик обязан восстановить ущерб путем проведения мероприятий, указанных в гарантийном письме, поскольку закон не запрещает восстанавливать ущерб таким образом.

Можно предположить, что указанная норма создает представление, будто причинитель ущерба обязан восстановить ущерб только после определения рыночной стоимости мер по ликвидации последствий, и расходы на восстановительные меры должны соответствовать этой стоимости.

Однако такая норма предусмотрена для того, чтобы защитить интерес государства в полном возмещении ущерба, причиненного окружающей среде, виновным лицом в случае невыполнения обязательств, принятых им

В соответствии со статьей 109 ЭК РК вред от загрязнения окружающей среды определяется по прямому либо по косвенному методу.

в гарантийном письме. Таким образом, в случае невозмещения причиненного ущерба суд по заявлению уполномо-

ченного органа вправе изменить способ или порядок исполнения решения суда путем взыскания с ответчика рыночной стоимости восстановительных работ.

Наиболее часто встречаются иски об ограничении, приостановлении и запрещении хозяйственной и иной деятельности, осуществляемой с нарушением экологического законодательства. В этом случае возникают вопросы по применению пункта 7 статьи 117 ЭК РК.

Согласно пункту 7 статьи 117 ЭК РК должностные лица, осуществляющие государственный экологический контроль, вправе предъявлять в суд иски об ограничении, приостановлении и запрещении хозяйственной и иной деятельности, осуществляемой с нарушением законодательства Республики Казахстан.

До настоящего времени в правоприменительной деятельности практически отсутствовала практика принудительного прекращения и приостановления деятельности организации по мотивам нарушения природоохранного законодательства. Поэтому судебная практика не всегда однозначно подходит к рассмотрению вышеназванных споров.

Если исходить из буквального смысла вышеуказанного пункта, то ограничение, приостановление или прекращение деятельности организаций может последовать в качестве меры наказания за нарушение любого требования в области охраны окружающей среды.

На практике департаменты экологии так и трактуют положение указанной нормы и предъявляют иски об ограничении, приостановлении и запрещении хозяйственной и иной деятельности предприятий за любое нарушение требований экологического законодательства.

Между тем, прекращение экологически вредной деятельности предприятия является видом гражданско-правовой ответственности за причинение вреда окружающей среде. При этом ответственность за причинение вреда окружающей среде наступает в случае совершения экологического правонарушения, то есть противоправного деяния, нарушающего природоохранительное законодательство и причиняющего вред окружающей природной среде и здоровью человека. Таким образом, основанием для приостановления или прекращения хозяйственной и иной деятельности предприятий может являться лишь одно обстоятельство: причинение вреда и только при условии его доказанности.

Сама по себе деятельность, осуществляемая юридическим лицом с нарушением экологического законодательства, не может являться основанием для приостановления либо прекращения хозяйственной деятельности, поскольку применение указанных санкций в каждом конкретном случае зависит от наличия оснований и условий, предусмотренных статьями 917 Гражданского Кодекса Республики Казахстан (далее — ГК РК).

Согласно статье 917 ГК РК вред (имущественный) и (или) неимущественный, причиненный неправомерными действиями (бездействием) имущественным или неимущественным благам и правам граждан и юридических лиц, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме. Лицо, причинившее вред, освобождается от его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине, за исключением случаев, предусмотренных в ГК РК.

Следовательно, для наступления обязательств по возмещению вреда на основании статьи 917 ГК РК необходимо установить классический юридический состав правонарушения, то есть условия ответственности: наличие вреда (поскольку лишь при наличии вреда у потерпевшего могут возникнуть основания для его возмещения), вина, противоправность поведения (поскольку причинитель вреда отвечает за свое противоправное поведение), наличие причинной связи между действием и наступившим вредом.

Проблемы в законодательстве и не выработанная судебная практика по экологическим спорам создают определенные трудности в работе судей, соответственно подготовка новой редакции нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О практике применения судами законодательства по спорам в сфере окружающей среды» является своевременной и актуальной. ❧

СОБЫТИЯ Нефтегазовая отрасль

Объем добычи углеводородов на Карачаганакском месторождении в 2013 г. снизился на 2,3 %

Объем добычи углеводородного сырья на Карачаганакском нефтегазовом месторождении, разрабатываемом с участием «ЛУК-ОЙЛа», в 2013 г. составил 136,3 млн баррелей в нефтяном эквиваленте, что на 2,3 % ниже аналогичного показателя за предыдущий год. Об этом сообщил консорциум «Карачаганак Петролеум Оперейтинг» (КПО).

«В 2013 г. КПО добыл 136,3 млн баррелей в нефтяном эквиваленте стабилизированных и нестабилизированных жидких углеводородов, газа и топливного газа. При этом объем обратной закачки высокосернистого газа для поддержания пластового давления составил 8,57 млрд куб. м, что примерно соответствует 49 % общего объема добытого газа», — указывается в сообщении. В пресс-релизе также сообщается, что на сегодняшний день акционеры КПО инвестировали в проект около \$17,6 млрд, при этом сумма прямых выплат в республиканский бюджет составила \$10,3 млрд. В 2012 г. на Карачаганаке было добыто 139,5 млн баррелей в нефтяном эквиваленте стабилизированных и нестабилизированных жидких углеводородов, газа и топливного газа. В том числе объем добычи нефти составил 12,2 млн тонн, природного газа — 17,5 млрд куб. м.

Карачаганакское нефтегазоконденсатное месторождение, расположенное в Западно-Казахстанской области, является одним из крупнейших в мире и содержит более 1,2 млрд тонн жидких углеводородов и более 1,3 трлн куб. м газа. Месторождение разрабатывается международным консорциумом «Карачаганак Петролеум Оперейтинг», в котором доли BG Group и Epi составляют по 29,25 %, Chevron — 18 %, «ЛУКОЙЛ» — 13,5 %. Казахстанской Национальной компании «КазМунайГаз» принадлежит 10-процентная доля в проекте.

«ИТАР-ТАСС». 29.01.2014

Шымкентский НПЗ приступает к реализации проекта модернизации производства

ТОО «ПетроКазахстан Ойл Продактс» (ПКОП, Шымкентский НПЗ, принадлежит на паритетной основе АО НК «КазМунайГаз» и CNPC) и китайская компания CPECC заключили контракт на разработку рабочей документации, закуп оборудования и материалов, а также проведение строительно-монтажных работ (EPC-контракт) в рамках перехода завода на этап практической реализации проекта модернизации, сообщила пресс-служба АО «КазМунайГаз — переработка и маркетинг».

В сообщении поясняется, что предусмотренное проектом строительство установки изомеризации нефти на ПКОП осуществляется в соответствии с Комплексным планом развития нефтеперерабатывающих заводов Республики Казахстан на 2009–2015 годы, а также в рамках Государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010–2014 годы.